

Он думал, что с легкостью убьет Е Мо, но не смог. Тань Цзяо все еще не мог поверить, что проиграл, причем так просто. Он все еще чувствовал, что Е Мо дрался не в полную силу. Что за состояние силы было у Е Мо? Он мог контролировать меч при помощи воли?

Тань Цзяо уставился на меч в руках Е Мо. Впервые он почувствовал разочарование. Он не ожидал, что его убьют сразу же, как только он достигнет вершины мира, еще и кем-то таким молодым. Он вспомнил слова Лянь Цинфена: «Не относись с пренебрежением к бедности молодых». К Е Мо не нужно было относиться с пренебрежением, он уже преодолел его. Еще немного времени, и может быть даже внутренние скрытые секты не смогут сравниться с ним.

«Пожалуйста, прояви милосердие...», фигура в сером быстро остановился перед Тань Цзяо. Это был Лянь Цинфен. Хотя он остановил Е Мо, его сердце переполняло ошеломление. Он не ожидал, что Тань Цзяо в самом деле не может сравниться с Е Мо. Они даже устроили бой так быстро, что он даже ничего не увидел. Забавно, но он даже размышлял о том, как уговорить старейшину Таня отпустить Е Мо. Теперь не Тань Цзяо должен был отпустить Е Мо, а Е Мо – проявить милосердие.

Е Мо фыркнул: «Лянь цянь бей, думаешь, я отпущу его? Он хотел убить моих брата и сестру, а я должен проявить милосердие? Ублюдок Тань, тебе повезло, что я убью только тебя сегодня. Если бы я пришел немного позже, и ты посмел бы тронуть Е Лин и Ли Цифена, куда бы ты не пришел, я уничтожил бы это место с лица земли».

Тань Цзяо задрожал. Он знал, что Е Мо не врет. Он правда обладает такими силами. Если он умрет, то так тому и быть. Но если Е Мо уничтожит и его родную секту, только он будет ответственным за это.

«Е Мо, ради меня и старейшины Ханя, пожалуйста, дай старейшине Таню уйти. Все эти годы старейшина Тань делал многое для страны», Лянь Цинфен знал, что не должен позволить Е Мо убить Тань Цзяо. Если Е Мо сделает это, между государством и скрытым сектами разразится конфликт. Все же, старейшина Тань принадлежит Небесному Отряду, а его убийцей станет инструктор Падающего Снега.

К тому же Тань Цзяо достиг великого небесного уровня. Это было значимо как для скрытых сект, так и для государства. Если мастер великого небесного уровня умрет просто так, это будет большой потерей.

Тань Цзяо ничего не говорил. Он был хорошим другом Гон Зизая. Много лет назад Сон Яний дал ему странную руду, из которой потом был сделан его кнут. Поэтому он задолжал Сон Янию. К тому же он достиг великий небесный уровень и был очень высокомерен, считая, что не достигшие великого небесного уровня на самом деле ничего не стоили.

Но сегодня он наконец-то осознал, что даже достигнув великого небесного уровня, он все еще был так себе. Он оказался тем, кого Е Мо может убить в любой момент. Его чрезмерное высокомерие от достижения великого небесного уровня исчезло без следа, а ход мыслей снова стал логичным. По крайней мере он смог осознать, что если бы люди из секты Хи Лю не пытались бы украсть у Е Мо кровавый коралл, то с чего бы он стал их убивать?

Все потому что он думал о Е Мо как о насекомом, которое ничего не стоило, правильно это или нет.

Е Мо покачал головой: «Извини, Лянь цянь бей. Пожалуйста отойди в сторону. Я должен убить

этого человека».

Лянь Цинфен внезапно сделал шаг вперед: «Если ты собираешься убить старейшину Таня, то и меня пожалуйста убей. Если ты отпустишь старейшину Таня на этот раз, клянусь небесами, я, Лянь Цинфен, пока я в Пекине, я буду охранять безопасность семьи Е».

Е Мо засомневался. Он не мог всегда оставаться в Пекине. Хотя он мог уничтожить секту Хи Лю, в других скрытых сектах было еще много людей. Кто знает, вдруг его начнет ненавидеть кто-то еще. Если в тот момент его не будет в Пекине, что-то может случиться с Е Лин и Е Цифеном. Тогда он не сможет сдержать сожалений. Даже если после этого он сможет отомстить, вернется ли потеря к нему обратно?

Но он правда не хотел отпускать так Тань Цзяо. Хотя он знал, что чи на его мече вошла в солнечное сплетение Тань Цзяо, и больше он не сможет совершить прогресс, даже если он останется стоять на месте, он все же будет мастером великого небесного уровня. Он будет волноваться, позволив такому человеку остаться в Пекине.

Тань Цзяо правда не хотел умирать так. Он только достиг великого небесного уровня, и у него даже не было времени испытать радость и изменения от нового уровня, а теперь должен был умереть здесь.

Теперь, когда Лянь Цинфен сказал что-то, а Е Мо, казалось, засомневался, у него тут же появилась надежда.

«Старейшина Тань, между тобой и Е Мо просто произошло недоразумение. Ты должен извиниться», Лянь Цинфен увидел сомнения Е Мо. Он знал, что Е Мо обидел многих, поэтому волновался за свою семью в случае отъезда.

Тань Цзяо подумал, все, что угодно. Это был его единственный шанс, и он больше не мог заботиться о своем лице и тут же сказал: «Я, Тань Цзяо, клянусь, если я выживу сегодня, то не позволю скрытым сектам вести себя в Пекине так, как им захочется. Я буду также поддерживать идею Цинфена. Если я нарушу эту клятву, пусть меня раздавят небеса».

Е Мо фыркнул. Этот старик хотел восстановить свое лицо, дав клятву. Он не сказал о защите семьи Е, а вместо этого сказал, что будет охранять Пекин и поддерживать Цинфена.

Но Е Мо не стал указывать на это, потому что у него в самом деле были некоторые сомнения. Убить Тань Цзяо было просто, но если он сделает это, то доставит Лянь Цинфену неудобства. Если кто-то придет мстить семье Е, он не станет ничего делать. Хотя Чжан Цзуй был неплох, он очень отставал в сравнении с мастерами из скрытых сект.

А он не мог оставаться с Е Лин и Цифеном все время. Это означало, что он должен отправить своих брата и сестру в скрытые секты? Это было нереально. Даже если поступить так, если люди из скрытых сект могут найти их в Пекине, то смогут найти их и в Умиротворении. Если он удовлетворит свое желание и убьет Тань Цзяо, это будет не стоить того.

Вспомнив об Умиротворении, Е Мо тут же подумал о Тан Бейвей. Он должен вскоре съездить к ней.

«Е Мо, пожалуйста поверь мне и старшине Таню. Я уверен, даже если тебя не будет в Пекине, пока там буду я и старейшина Тань, с семьей Е все будет отлично. Такого точно больше не случится. Старейшина Тань поступил слишком эффективно, услышав сразу после уединенной тренировки, что его старый друг был убит», быстро поддержал Лянь Цинфен.

Е Мо холодно посмотрел на Тань Цзяо: «Хорошо, раз цянй бей Цинфен говорит так, я остановлюсь на этом. Но если с моими братом и сестрой что-то случится снова, пеняй на себя».

Хотя он очень хотел убить Тань Цзяо сейчас, Е Мо не мог удовлетворить это желание в ущерб безопасности своих брата и сестры. С такими двумя мастерами в Пекине, так поступить было гораздо лучше. И Тан Цзяо был ранен чи его меча. Он не станет помогать исправить это. Сила Тань Цзяо будет только уменьшаться, но не увеличиваться.

Затем Е Мо сделал шаг назад и ушел, не оставив и следа. Конечно, он сделал это намеренно, что Лянь Цинфен и Тань Цзяо не могли взять свои слова назад. Это была просто магия невидимости, он встал на свой меч и улетел.

Лянь Цинфен и Тань Цзяо в шоке смотрели на то место, где стоял Е Мо. Рты их были широко раскрыты. Они не могли произнести ни слова долгое время.

«Он преодолел великий небесный уровень? Я никогда не слышал, чтобы у мастеров древних боевых искусств были такие средства. Это слишком...», Лянь Цинфен запнулся, пытаясь найти подходящее слово, чтобы описать действия Е Мо.

Тань Цзяо тупо уставился на место, где стоял Е Мо. Он наконец-то понял, что Е Мо точно не боролся с ним в полную силу. После того, как Е Мо ушел, он еще больше уверился в том, что Е Мо преодолел великий небесный уровень. Были ли он почти что легендой?

«Старейшина Тань, давай поговорим на обратном пути. Этот Е Мо не так прост», Лянь Цинфен вздохнул.

«Старейшина Тань, Старейшина Фен? Е Мо еще не пришел?». Хотя положение Хань Цайсиня было очень высоким, ему все же нужно было быть вежливым перед Тань Цзяо и Лянь Цинфеном. Он и Чжан Цзуй только приехали.

Лянь Цинфен с горечью произнес: «Е Мо приходил и уходил».

Хань Цайсинь увидел две глубоких трещины в земле и подумал, что битва уже произошла. Он неосознанно сказал: «Е Мо помог Чжан Цзую излечить ранения и ушел через десять минут после вас. Я думал, что он еще не пришел. Не ожидал, что он уже ушел».

«Что? Ты говоришь, Е Мо излечил Чжан Цзую за десять минут?», спросил Тань Цзяо в удивлении.

Хань Цайсинь кивнул: «Да, он пошел сюда после того, как вылечил Чжан Цзую. Не думал, что так получится. Мы выехали сразу же. К счастью ничего не случилось, иначе потеря была бы невозполнимой».

Тань Цзяо был в еще большем недоверии. Е Мо вышел на десять минут позже его, но все же прибыл раньше. Что все это значило? Неважно, в скорости или в силе, они не были на одном уровне.

...

«Брат, ты вернулся», Е Лин вышла во двор и увидела, что Е Мо пришел. Она тут же подбежала к нему и выдохнула с облегчением. Она слышала, как дедушка сказал, что человек, который будет драться с Е Мо, принадлежал Небесному Отряду. Поэтому она очень волновалась и, увидев, как Е Мо пришел, почувствовала облегчение.

Е Мо погладил ее по голове и сказал: «Пойдем посмотрим на Цифена».

Е Цифен съел пилюлю, которую передала ему Е Лин, и восстанавливался очень быстро. Он был очень рад увидеть Е Мо. Он многое слышал о Е Мо от Е Лин.

Е Мо проверил ногу Е Цифена. С пилюлей лотоса жизни, проблем не должно было получиться. Но из-за того, что Е Цифен не был культиватором ци, на восстановление нужна была неделя.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/219452>